

□Ты чувствуешь неловкость?□

В сознании Дао Гуйчжоу прозвучал голос системы, и он искренне ответил: На самом деле, не особо.

□...А мне неловко.□

Система добавила: □Ты — худший ученик из всех, с кем мне доводилось работать.□

Дао Гуйчжоу мысленно развел руками, но поскольку его руки были связаны за спиной, ему оставалось только отвечать про себя: По правде говоря, всё не так уж плохо. Подумай сам: меня связали не живые люди, а нечисть, и то, что меня не утащили горные разбойники — уже большая удача.

□...Можешь ли ты снизить свои требования к себе еще хоть капельку?□

Дао Гуйчжоу серьезно задумался: Меня не связали нищие — уже неплохо.

Система:

Она была в отчаянии.

Прислушиваясь к непрерывному жужжанию электрических разрядов в собственной голове и ощущая легкий капризный нрав системы, Дао Гуйчжоу мысленно со вздохом подумал: Слушай, ну тут ведь правда не моя вина, верно? Кто же знал, что этому воплощению Небесного Пути при сходе в мир смертных понадобится накладывать на себя печать?

Мало того что печать, так еще целых восемнадцать уровней...

Разве это не прямая отсылка к восемнадцати уровням ада?

И разве не это стало первопричиной всех его несчастий?

□...Ты сам напрашиваешься на неприятности, не вини других!□

Дао Гуйчжоу почувствовал себя жутко обиженным: Я всего-то подобрал какой-то нефритовый кулон... Разве это называется напрашиваться?

□Хе-хе-хе.□

Система ответила ледяным тоном: «Ты называешь „подобрал“ то, что протащился через две горы ради этого кулона? Прекрасно знал, что это залоговый предмет для посмертного брака, и все равно поперся его забирать, ты больной?»

Дао Гуйчжоу:Эй. Переходить на личности — это уже перебор.

Он тихо вздохнул: глаза были наглухо завязаны плотной тканью, а на рот наложено заклятие молчания, так что произнести ни слова он не мог.

Оставалось только болтать с системой в мыслях: Не мог же я просто сидеть сложа руки и смотреть, как смертных обманывают в этих лжебраках?

«У Небесного Пути свои законы циркуляции. Если они польстились на богатство и подобрали кулон, то обязаны принять последствия.»

Дао Гуйчжоу поленился ей отвечать.

Сам виноват, глупец: эта слабоумная железяка — Система Самоспасения Небесного Пути, чего еще ждать, она же абсолютно бесчувственна и холодна.

К тому же...

Он и сам не ожидал, что его похитят призраки.

В первый же день после перемещения в этот мир Дао Гуйчжоу был невероятно воодушевлен.

В современной жизни у него не было никаких особых желаний, всё необходимое он уже имел, и единственным упущением оставалось то, что ему так и не довелось прочувствовать адреналин реальных схваток.

Очутившись в книжном мире, да к тому же мире бессмертных-сянься, Дао Гуйчжоу почувствовал себя птицей, нашедшей свой истинный дом.

Однако,

на второй же день

в его голове автоматически активировалась система с тем самым названием.

А затем Дао Гуйчжоу узнал, чем закончится эта история.

Книга эта не пользовалась популярностью — мало того, что не популярная, так еще и на редкость нишевая.

Потому что главный герой был абсолютным одиночкой, без единой намека на любовную линию, да и к тому же в первой половине сюжета ему пришлось пережить поистине жуткие страдания, а во второй, после окончательного потемнения рассудка, он стал поистине жестоким и безумным.

А потом... роман заморозили.

Правда, автор упоминал в заметках, что по изначальной задумке финала главный герой должен был стать настолько сильным, что Небесный Путь уже не мог позволить ему бесчинствовать в мире смертных, а потому мог лишь вознестись в качестве бога демонов.

Предельно банальное и нелепое развитие сюжета.

Но еще более нелепым было другое —

Система Самоспасения Небесного Пути сообщила ему, что на самом деле Небесный Путь должен был погибнуть от рук главного героя.

После чего весь мир рухнул бы.

Предвидевший это бедствие Небесный Путь заблаговременно воплотился в мире смертных, намереваясь вразумить и спасти будущего владыку.

У Дао Гуйчжоу нашлось лишь одно слово, чтобы описать происходящее.

Озвучив его про себя, Дао Гуйчжоу вновь погрузился в тягостные раздумья.

Ладно бы он вселился в какого-нибудь заурядного персонажа или безликую пушечную мясорубку.

Ну рухнет мир — и что с того? В конце концов, умирать всем вместе веселее, не ему же одному погибать.

Но...

Он-то, черт побери, вселился в сам этот Небесный Путь!

И эта слабоумная система, желая заставить его встать на путь спасения сына Небесного Пути,

то есть главного героя книги, в ту же самую ночь —

целых тридцать ночей подряд —

без устали крутила ему нарезку кадров с самыми изощренными способами собственной гибели от рук протагониста:)

Дао Гуйчжоу мысленно прикурил сигарету, и его рука слегка подрагивала.

У него действительно развилась глубокая психологическая травма на ту самую руку.

Красивая — да, бесспорно, самая красивая рука во всем мире.

Эта прекраснейшая рука во всем мире пронзала его мечом, рубила его голову, перерезала ему горло, эта же рука сжимала его шею, затыкала ему рот...

Дао Гуйчжоу в режиме реального времени демонстрировал почтенной публике, как пациент с ПТСР отчаянно цепляется за жизнь по сей день.

Дао Гуйчжоу почувствовал, как свадебный паланкин качнуло, и следом затхлая, леденящая душу аура заполнила все тесное пространство.

□Будь осторожнее, мы на их территории.□

Хотя система всю дорогу яростно пилила Дао Гуйчжоу и изливала на него свое недовольство и капризы, ему приходилось признать одну вещь.

Если дело не касалось выходок главного героя, система всегда безоговорочно стояла на его стороне.

Она была его самым надежным...

Эм, собеседником.

□...Ты и сейчас способен шутить?□

Дао Гуйчжоу поспешно признал вину: Ни в коем случае, просто внезапно попытался вспомнить, в чем вообще твоя польза.

Драться не умеешь.

Еще та вредина.

Да вечно переходит на личности.

Дао Гуйчжоу мысленно вздохнул.

□? Кто на кого вообще переходил на личности?□

Дао Гуйчжоу благоразумно проигнорировал реплику.

Для ссоры нужны двое, и раз рот самого Дао Гуйчжоу молчал, система тоже автоматически переключалась в беззвучный режим, даруя ему долгожданный покой.

Зрение и слух Дао Гуйчжоу были заблокированы, оставалось лишь обоняние.

Лучше бы он этого не чувствовал.

Зловоние разлагающихся трупов волной хлынуло внутрь, наперегонки просачиваясь в паланкин, отчего желудок Дао Гуйчжоу скрутило в спазмах.

Ему казалось, будто он провалился в океан мертвецов, и вокруг отчетливо разить примесью застоявшейся крови и гнили.

Дао Гуйчжоу терпел изо всех сил, и ровно в тот момент, когда терпеть стало уже абсолютно невозможно, паланкин наконец остановился.

Затем повеяло зловещим сквозняком, и в следующее мгновение все заблокированные органы чувств вернулись к нему — нетронутой оставалась лишь черная повязка на глазах.

Прислушиваясь к завываниям ветра снаружи, напоминавшим крики бесчисленных обиженных духов, Дао Гуйчжоу сразу понял: это место насквозь пропитано темной иньской энергией!

□...Разве ты не должен был понять это еще до того, как вошел?□

Дао Гуйчжоу: Замолчи, дай мне побыть крутым.

Дао Гуйчжоу с удовольствием посидел бы в паланкине еще немного — сидеть в нем было на удивление удобно, — но снаружи раздался залиvistый смешок женщины-призрака: Хи-хи-хи-хи~ Молодая жена, чего же ты ждешь! Жених уже столько времени держит руку наготове!

Эта женщина-призрак подговаривала остальных тащить паланкин, сама она исполняла роль свахи, а что до ее внешности...

Кхм.

Настоятельно рекомендую не питать лишних иллюзий.

Далеко не все женщины-призраки похожи на прелестных героинь легенд.

Дао Гуйчжоу пошевелил связанными за спиной руками: Я бы и сам не против не ждать.

И искренне добавил: Но я, к несчастью, и слеп, и немощен.

Его слова еще не затихли, как веревки за спиной ощутимо ослабли, и путы на запястьях вмиг рассыпались прахом.

Дао Гуйчжоу размял запястья и уже собирался сорвать повязку с глаз, как вдруг услышал скрипучий, сорванный голос: ...Советую не снимать.

Голос произнес: Я очень уродлив.

Но при этом чертовски нежен.

ТЬфу.

Прошу прощения.

Привычка вставлять реплики наугад.

Дао Гуйчжоу невозмутимо отозвался: Будьте спокойны, раз уж я сам поднял этот нефритовый кулон, то определенно не стану...

Дао Гуйчжоу остолбенел.

Он уставился на руку, протянутую внутрь паланкина.

Остолбенел в самом буквальном смысле.

В своей жизни он редко сталкивался с ситуациями, когда у него не находилось ответа, и еще

реже — с тем, что могло заставить его потерять дар речи.

Но сегодня — о да...

Эта рука:

мертвотно-синюшная,

раздутая до такой степени, что суставов было не разглядеть.

Не просто полная, а именно распухшая, словно пролежавшая в воде слишком долго.

На коже алело множество трещин, сквозь которые проступала белесая плоть.

Ногти были черны как смоль, и вовсе не от косметического лака, а от въевшейся грязи.

Дао Гуйчжоу опустил взгляд на собственные руки.

Белые, словно нефрит.

Тонкие и изящные, как бамбуковые побеги.

Вид у них был болезненно-хрупкий.

Затем он снова посмотрел на мертвецкую руку.

Дао Гуйчжоу понял, что соврать с открытыми глазами у него не выйдет.

Потому что ему совершенно не улыбалось прикасаться к ней своими изнеженными ручками.

□Хех.□

И как назло, система в этот момент не упустила случая позлорадствовать.

Дао Гуйчжоу едва не сорвался ударить кого-нибудь.

К счастью, новоиспеченный жених оказался не из вспыльчивых и по-прежнему терпеливо протягивал руку.

Уровень этого духа был довольно низким, вероятность повреждения рассудка — крайне высокой, но чем примитивнее нечисть, тем безумнее ее навыки ближнего боя.

Для многих заклинателей это сулило неприятности, однако Дао Гуйчжоу... его сильные стороны лежали вовсе не в плоскости драк.

Поэтому, немного поколебавшись, Дао Гуйчжоу нашел компромиссный выход: Тут такое дело... по обычаям в моих краях молодожены держатся за противоположные концы шелкового шара. Не могли бы вы приспособиться к этому ради меня?

Жених, казалось, на мгновение замер: Можно.

Дао Гуйчжоу без малейших колебаний схватил свадебный шар, крепко зажав один конец шелковой ленты, а другой протянул прямо в его мертвую руку: Большое спасибо, премного благодарен.

Палец жениха сжал шелк и втянул ленту назад, и Дао Гуйчжоу наконец покинул паланкин.

Стоило его ногам коснуться земли, как лицо Дао Гуйчжоу снова слегка позеленело.

Глядя на сплошное кровавое марево под ногами, на собственные белые сапоги и белые одежды, он почувствовал, как на лбу запульсировала жилка.

Дао Гуйчжоу принадлежал к числу людей, которым многое безразлично; у него почти не было капризов, он мог приспособиться ко всему, кроме одного —

брезгливости.

Терпеть.

Слово «терпеть» подобно лезвию над головой.

Говорят, сто раз стерпишь — сто ножей сломаешь.

Дао Гуйчжоу зажал нос пальцами и оглядел жениха, заметив, что тот на удивление высок.

Возвышался над ним на полголовы, вот только тело было до нелепого раздутым. На лице красовалась синяя маска с оскаленными клыками, облачен он был в старинные, изрядно полинявшие свадебные одежды, сквозь трещины на обнаженной коже проступало мясо, источая отвратительный смрад.

Дао Гуйчжоу:

Серьезно.

Это точно дух, а не ходячий труп?

Дао Гуйчжоу украдкой глубоко вздохнул, напустив на лицо дежурную фальшивую улыбку: Уважаемый... друг-призрак, я вообще-то мужчина, вы уверены, что хотите проводить со мной свадебный ритуал?

Жених: Ты человек с Горы Линшань, ты пришел убить меня.

В его голосе не слышалось никаких эмоций, но Дао Гуйчжоу тут же поднял обе руки в знак капитуляции: Нет-нет, друг мой, мой меч у вас забрали, а сам я всего лишь жалкий слабак на Первом уровне Очищения Ци, я ну никак не смогу причинить вам вреда.

— Так ты согласен провести со мной свадебный ритуал? — глухим голосом переспросил жених.
— Все остальные отказывались. Мне уже всё равно, мужчина ты или женщина, я просто хочу провести свадьбу и войти в брачные покои.

Дао Гуйчжоу:

Оказывается, даже водяной упырь с кладбища брошенных тел мечтает о романтике!

Не успел он ответить, как жених снова заговорил: Если ты не согласен, мне придется тебя съесть, тогда ты сможешь составить мне компанию навечно.

Он высунул язык и облизал губы, отчего у Дао Гуйчжоу снова замутило в желудке.

Язык жениха тоже оказался синюшным, толстым и длинным, а зубы были покрыты пятнами грязи и запекшейся крови.

Если говорить начистоту, Дао Гуйчжоу тысячу раз предпочел бы принять изощренную смерть от рук того обладателя самой прекрасной на свете руки, чем быть проглоченным этим существом.

Окажись на его месте кто-то другой, он бы наверняка попытался потянуть время и найти лазейку, но Дао Гуйчжоу никогда не умел искать легких путей к выживанию.

Почти рефлекторно он бросил: А если я не согласен ни на то, ни на другое?

Как только слова слетели с его губ, система вновь холодно хмыкнула: «Хех. Сам напрашивается на смерть.»

Едва прозвучала эта насмешка беспристрастного зрителя, чьей единственной функцией и было наблюдать со стороны, как все кладбище брошенных тел мгновенно взбунтовалось.

Кровавое озерцо под ногами Дао Гуйчжоу ожило: тысячи мертвых рук вцепились в его лодыжки, а сам жених сорвался с места и бросился прямо на него.

Дао Гуйчжоу не мог отступить назад или продвинуться вперед, поэтому оставалось лишь резко дернуть за зажатую в кулаке красную ленту, вливая в нее духовную силу. Он уже собирался атаковать, как вдруг чей-то меч со свистом вонзился прямо между ними.

При падении клинок слегка завибрировал, и от этой волны тысячи кровавых рук на мгновение вжались обратно в озеро.

Свист рассекаемого резким ветром воздуха стал оглушительным, казалось, мир вокруг сейчас рухнет от этого гула, отчего у Дао Гуйчжоу даже заложило уши.

Следом перед ним промелькнула белая тень, и чья-то рука уверенно перехватила рукоять меча.

Это была безупречно красивая рука. Настолько прекрасная, что при одном взгляде на нее у Дао Гуйчжоу немедленно заныло сердце, заныл живот, заныла шея, заболела голова... Заныло абсолютно всё.

Потому что это была та самая красивейшая рука в мире.

Точеная и сильная.

С четко очерченными суставами.

Дао Гуйчжоу инстинктивно отшатнулся назад и увидел, как обладатель этой руки повернул к нему голову.

Его глаза были невероятно красивы — блекли даже мириады звезд на небе.

Одного взгляда хватило, чтобы Дао Гуйчжоу на миг потерял ориентацию, будто провалившись в глубокий водоворот, из которого нет выхода.

А затем он услышал низкий, с легкой улыбкой протянутый голос. В интонации сквозила неизбывная усталость, но вместе с тем сквозило нечто неуловимо жуткое:

— Младший дядя-наставник, ну и побегать же вы меня заставили.

Поздравляю себя с открытием новой истории!

Наконец-то я добрался до Небесного Пути~

Все комментарии сегодня будут с красными конвертами~

Заглядывайте в мой профиль за другой работой «После смерти остался с наставником», жду вас в закладки~

Нин Суй и подумать не мог, что после смерти — он, один из сильнейших мастеров мистики, — вдруг вернется к жизни.

Все вокруг твердили, что Нин Суй холоден и безжалостен, никогда не щадит демонов и нечисть, и способен предать близких ради высшего блага, даже не моргнув глазом. Нин Суй и сам долгое время так считал.

.

Оживши, Нин Суй меньше всего ожидал обнаружить, что его наставник, непревзойденный вершитель таинственных искусств, тоже жив.

И черт побери, тоже в качестве нечисти.

Нин Суй, готовый без колебаний покарать зло ради справедливости, с холодным лицом поднял нити марионетки, но в итоге опустил руку, встретившись взглядом со смеющимися глазами наставника. Вместе с оружием рухнули и все его защитные шипы вместе с недоверием.

.

Нин Суй думал, что ему снова придется долгие годы подавлять в себе те самые недозволенные, кощунственные чувства, но не тут-то было: кое-кто то и дело норовил помаячить перед глазами, то и дело норовил шаловливо задеть его нити, то и дело распускал руки...

Нин Суй задним умом догадался о кое-чем, и от этого у него слегка онемело все тело.

Зацелованный до полного онемения.

.

Маленькая сценка —

Вопрос к двум мастерам маскировки.

Чжоу Хэ: Мне в общем-то плевать на чужие мнения, но я не могу позволить моему маленькому другу и дальше заблуждаться насчет того, кто из нас сверху.

Нин Суй:Проваливай.

На вид мягкий и ленивый, а на деле тот еще хитрый лис, мастак отпустить язвительное словечко (атакующий) х отрешенный, раздражительный, способный довести до белого каления, после возрождения необъяснимо хрупкий (пассивный)

.

Малыш

У юноши была прямая спина, а белые одежды для боевых искусств подчеркивали его стройную фигуру.

Он казался тонким бамбуковым стеблем — пусть худым, но обладающим нестигаемой силой.

Никому не под силу было согнуть или сломить его.

И в этом мире нашелся лишь один человек, знавший об этом.

Стоявший сейчас перед ним юноша ростом с него самого в будущем станет тем, чье одно движение руки способно перевернуть этот мир.

Дао Гуйчжоу с запозданием моргнул: ?

Погодите-ка?

Что он сказал?

Заставил его побегать и долго искал?!

Он же и в самом деле договорился встретиться с Цзы Мином в чайной лавке за пределами города Линьси, и действительно потратил самую малость — ну самую чуточку — времени на путь к этому кладбищу.

Но...

Разве Цзы Мин не должен был сначала зайти внутрь и поискать И Цин?

Не успел он задать вопрос, как прерванный на полуслове жених внезапно совершил мощный бафф на взрыв одежды.

Красные лоскуты ткани разлетелись вокруг ярким веером, и Дао Гуйчжоу машинально хотел зажмуриться, но сообразил, что зря переживал.

Грех за грехом.

Место-то тут вполне приличное, с какой стати показывать какие-то непотребства?

Хотя этот жених и применил усиление взрыва одежды, нижнее белье при нем всё же осталось.

Кожа его отливала синевато-белым, фигура была поистине исполинской — он возвышался над двумя Цзы Минами вместе взятыми и вчетверо превосходил его в ширине.

<http://bllate.org/book/19500/1912537>